

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА

Л.А. Дымова

Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова

Последние несколько десятилетий система международных отношений продолжает меняться. Одной из ключевых составляющих формирующегося международного порядка является европейский региональный порядок, который проходит в настоящий момент этап глубокой трансформации, связанной как с переменами международной системы в целом, так и структурной перестройкой европейских сообществ. Формирование европейского регионального комплекса является сложным международно-политическим процессом, в основе которого лежит целый комплекс политических, социальных, экономических, культурно-исторических и иных факторов. Начиная со второй половины XX столетия политической и институциональной основой отношений как между государствами-участниками европейского регионального комплекса, так и их связей с остальным миром являлся Европейский союз. Однако сегодня ЕС находится в состоянии системного кризиса, о чём свидетельствует не отступающий финансово-экономический спад, а также порождённый им кризис социально-политических структур и моделей управления, создавший угрозу существования самого Союза. Институциональные проблемы усугубляются на фоне кризисных явлений в таких чувствительных зонах как экономика и безопасность, а также неопределённости внешней среды. Все эти факторы подрывают способность ЕС играть определяющую роль в построении европейского регионального порядка, всё больше смещая акценты в сторону отдельных стран, обладающих наибольшим потенциалом в формировании международной повестки дня и способных давать эффективный ответ современным вызовам и угрозам. Построение стабильной архитектуры европейской системы безопасности является одним из столпов европейского регионального порядка, однако в настоящий момент различные подходы сторон подтверждают сохранение политических и идейных барьеров по линии Восток – Запад. В контексте роста угроз безопасности не теряет актуальности трансатлантическое партнёрство, хотя жёсткий курс США и их стремление закрепить своё лидерство в Европе зачастую встречает крайнее неодобрение со стороны европейских партнёров. Важную роль также неизбежно играет российский фактор, поскольку Россия культурно-исторически, экономически и институционально неразрывно связана с Европой и является неотъемлемой частью европейского регионального комплекса.

Ключевые слова: европейский региональный порядок, Европейский союз, европейская интеграция, Brexit, Россия, трансатлантическое партнёрство, безопасность.

УДК 327

Поступила в редакцию 14.07.2017 г.

Принята к публикации 17.08.2017 г.

Система международных отношений проходит этап глубокой структурной трансформации. Происходит постоянное расширение состава участников международных отношений и их конфигураций, также меняется характер вызовов и проблем, с которыми сталкивается международное сообщество. Кроме того, современной международной системе свойственны разнонаправленные тенденции развития, оказывающие взаимное влияние друг на друга. С одной стороны, растут масштабы и глубина процесса глобализации, экономической и политической взаимозависимости субъектов международных отношений, что сопровождается ростом неустойчивости мировой конъюнктуры. А с другой – увеличивается значимость национально-государственного и регионального уровня международных отношений. В результате внутри сложившихся глобальных и региональных политических структур всё большие масштабы приобретает межгосударственный подход. Это обуславливает поиск новых форматов и концептуальных рамок взаимодействия на мировой арене.

Одной из ключевых составляющих формирующегося международного порядка является европейский региональный порядок. На протяжении последних нескольких столетий Европа являлась центром мирового притяжения, поскольку до середины XX в. именно интересы европейских держав фактически были движущими силами всей глобальной политики [33]. Однако после окончания Второй мировой войны не только мировой, но и европейский порядок уже формировался во многом за пределами европейского континента, и если в первой половине XX столетия главенствующую роль в международной системе играли такие сверхдержавы как Великобритания, Франция и Германия, многократно превосходящие остальные государства по экономическим и военным показателям, то в результате войны Германия была побеждена и разделена, а Франция и Великобритания, хоть и оставались формально великими державами, в bipolarной системе играли уже намного меньшую роль. Теперь практически вся логика послевоенных международных отношений, в том числе в Европе, формировалась в зависимости от отношений двух сверхдержав – США и СССР. В результате, европейский региональный порядок перестал определяться сугубо европейскими договорённостями и превратился фактически в элемент стратегии внешних сил и сдерживания СССР и США. Как отмечает Г. Киссинджер, послевоенный международный порядок определялся двумя системами сдержек и противовесов – это ядерное сдерживание между США и СССР и внутренний баланс сил между государствами-участниками НАТО, когда руководящая роль США признавалась странами Европы в обмен на предоставление американского «ядерного зонтика» [20]. В данной ситуации даже появление ядерного арсенала у Франции и Великобритании не столько вносило изменения в общий баланс сил, сколько просто повышало их «авторитет» в глазах союзников.

Существование Советского Союза и ядерная угроза холодной войны способствовали поддержанию единства в рядах НАТО, однако с его распадом изменилась конфигурация международной системы, и произошло смещение дипло-

матических акцентов [22]. Несмотря на сохраняющуюся близость по многим позициям и общность политических и культурных ценностей, растущее благосостояние и политическое влияние стран европейского региона стало фактором формирования собственной, отличной от трансатлантической, идентичности. Несмотря на то, что путь объединения неоднократно предлагался в качестве разрешения многочисленных конфликтов на европейском континенте, создание подлинно европейского сообщества стало возможным лишь после окончания Второй мировой войны, в результате которой Европа фактически потеряла свое экономическое и военное превосходство и оказалась разделённой между двумя сверхдержавами.

Создание новой архитектуры европейского порядка опиралось, в первую очередь, на ускоренное формирование качественно новой модели европейского регионального порядка, основанной уже не на балансе сил и государственном суверенитете, а на открытости границ и передаче части суверенных полномочий наднациональным структурам. Такой подход был обусловлен тем, что после двух мировых войн концепция прежнего международного порядка исчерпала себя, и стало очевидно, что ни одна страна не в состоянии формировать своё будущее самостоятельно.

Основным движущим мотивом интеграционного строительства в Европе было создание условий для послевоенного экономического восстановления и обеспечения стабильного мира и безопасности. Страх повторения войны, германского реваншизма, а также коммунистической экспансии стал также важным фактором ускоренного движения к объединению. Таким образом, исходными импульсами европейской интеграции были не столько экономические, сколько политико-психологические, хотя впоследствии углубление хозяйственных связей и взаимопроникновение экономических систем вывели экономику на первый план [1].

Становление и развитие Европейского союза на протяжении всей его истории шло противоречиво, сталкиваясь то и дело с объективными и субъективными препятствиями. Несмотря на, в целом, поступательное развитие и углубление европейской интеграции, в её истории трудно найти периоды, которые не подвергались бы острой критике и не вызывали бы ожесточенную полемику как внутри ЕС, так и за его пределами. Как отмечал ещё Жан Монне, «Европа будет строиться на кризисах и, в конечном счёте, станет результатом их решения» [15, р. 167]. И сегодня нет единого мнения относительно дальнейшей судьбы Европейского союза. Перспективы жизнеспособности политического проекта, нивелирующего государственные границы, в мире, где по сей день основными игроками являются государства-нации, остаются предметом острых дискуссий в политических и академических кругах. Подогревает споры тот факт, что развитие процесса европейской интеграции характеризуется объективно сменяющимися друг друга периодами интенсивного развития и, напротив, откатов назад, вследствие чего одни учёные предвещают Европейскому

союзу неминуемый крах, а другие видят перспективы превращения его в супергосударство, которое рано или поздно придёт на смену традиционным суверенным государствам-нациям [22]. При этом нельзя не отметить нарастание роли европейской тематики не только в оценках перспектив европейского регионального комплекса, но и в глобальном контексте, поскольку в условиях такой неопределённости формирующаяся новая архитектура европейского континента приобретает сегодня особую важность.

Не вызывает сомнений тот факт, что в контексте финансово-экономического и социально-политического кризисов перспективы единого европейского пространства, действительно, стали довольно призрачными. В настоящий момент Европейский союз проходит один из наиболее сложных периодов за всю свою более чем полувековую историю. Существующие кризисные явления носят системный характер, т.е. относятся к уровню самой интеграционной конструкции и вряд ли могут быть преодолены в кратко- или даже среднесрочной перспективе [2]. В частности, к таким проблемам относится чересчур гетерогенный состав группировки, что обуславливает чрезмерное многообразие мнений и значительно осложняет процесс принятия решений и выработку долгосрочной стратегии развития. Более полувека назад европейский проект представлял из себя фактически западноевропейскую интеграцию, это была относительно однородная группа государств с общими ценностями и общей исторической судьбой. С того момента численность населения ЕС возросла почти в пять раз, причём в большинстве своём за счёт государств, значительно отстающих в своём экономическом, политическом и социальном развитии, а также значительно отличающихся историческим и культурно-бытовым контекстом своего развития. Такая неоднородность особенно ярко проявилась в ходе череды институциональных и экономических кризисов с начала 2000-х гг., продемонстрировавших слабость внутригрупповой солидарности и изменение внутренней логики интеграции.

К числу системных дефектов можно отнести и хорошо описанные в литературе институциональные изъяны – отсутствие эффективной системы комплексного макрорегионального управления, во многом обусловленное недостаточной легитимностью евросоюзской бюрократии. Образ «всевластной» брюссельской бюрократии негативно сказывается на легитимности Брюсселя, который всё чаще выступает в роли виновного, несмотря на иногда очевидную ответственность национальных правительств.

Продолжающийся миграционный кризис, кризис европейской идентичности, а также террористические атаки подтверждают несостоятельность проводимой ЕС политики мультикультурализма. Попытки Европейского союза решить ситуацию с мигрантами пока безуспешны, соглашение с Турцией не принесло разрешения проблемы, а лишь предоставило возможность Эрдогану периодически шантажировать ЕС¹, требуя отмены визового режима. Напряженная си-

¹ Турция по-прежнему не выполнила условия для отмены виз с ЕС, заявили в ЕК // РИА Новости. 25.07.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170725/1499146007.html> (дата обращения: 22.08.2017).

туация с беженцами заставила некоторые страны ввести самостоятельный пограничный контроль.

Прямым следствием проблем в миграционной политике является рост террористической активности на территории европейского континента. В неконтролируемом потоке беженцев в Европу смогли проникнуть представители радикальных, прежде всего, исламистских группировок. В результате в центре Европы создаётся питательная среда для создания и деятельности террористических структур. За последние несколько лет террористические акты были совершены во многих европейских городах, в том числе в Брюсселе, Ницце, Берлине. Критика миграционной политики Брюсселя набирает обороты и способствует росту антимиграционных настроений, что неизбежно ведёт к укреплению позиций правых сил, которые стали стремительно набирать популярность в большинстве европейских стран – «Национальный фронт» во Франции, движение «Пегида» и «Альтернатива для Германии» в Германии, «Австрийская партия Свободы», «Лига Севера» в Италии, «Золотая заря» в Греции и т.д. Повестка всех этих партий единообразна, все они выступают за укрепление суверенитета страны и, следовательно, серьёзное ограничение европейской интеграции, а также за более жёсткую миграционную политику. И хотя в большинстве государств крайне правые партии не смогли получить большинства голосов и прийти к власти, их риторика в значительной степени повлияла на массовое сознание и настроения населения и определила логику дальнейшего внутривнутриполитического развития, заставив правящие силы учитывать этот фактор при принятии решений. Таким образом, рост националистической активности связан с ослаблением национального государства и ориентирован на защиту идентичности, которую процесс наднациональной интеграции ставит под сомнение.

На фоне перечисленных проблем неизбежно происходит рост межправительственного подхода в решении европейских проблем и, как следствие, доминирование наиболее влиятельных участников интеграционного строительства. Так, в условиях снижения эффективности общегрупповых инициатив и выхода Великобритании вновь набирает обороты германо-французский тандем, выступающий локомотивом европейского развития и уже неоднократно подтвердивший свою эффективность в разрешении кризисных ситуаций.

Угроза существования самого ЕС, связанная с ростом популярности правых сил и подъёмом евроскептицизма и национализма во всех формах, стала, пожалуй, главным вызовом европейского проекта [2]. Усиление центробежных сил внутри Европейского союза снижает шансы на дальнейшую консолидацию государств внутри интеграционной группировки и порождают мощные системные колебания. Наиболее ярким выражением этого кризиса стали результаты референдума о выходе Великобритании из Европейского союза. Brexit, безусловно, нанёс серьёзный удар не только по имиджу ЕС, но и по его легитимности, поскольку Великобритания являлась одним из наиболее экономически и политически успешных участников интеграционного проекта [2]. Выход Соединён-

ного Королевства, кроме того, меняет структуру европейской политики, кардинально изменяя внутренний баланс сил и содержание европейской политики на среднесрочную перспективу, сдвигая её в сторону поиска нового регионального равновесия.

Надо признать, что Великобритания всегда была «особым» членом ЕС, и, несмотря на её присоединение к процессу европейской интеграции в 1973 г., в Лондоне никогда не наблюдалось чрезмерного энтузиазма по поводу евроориентации страны [6]. Однако с окончанием холодной войны евроскепсис, всегда представленный в британской политической риторике, начал расти и в последние годы достиг небывалых масштабов. Новое поколение политической элиты, «отдалившееся – ментально и генерационно – от реалий холодной войны, стало вновь подвергать сомнению целесообразность членства страны в ЕС» [2]. Дебаты о целесообразности присутствия страны в ЕС подогревали также кризис еврозоны и относительный на его фоне успех британской экономики.

Выход Великобритании из ЕС представляет собой чрезвычайно сложный и с формально-организационной, и с политико-идеологической точки зрения процесс. Но главное – он не имеет прецедентов. Впервые был подвергнут сомнению тезис о постоянном неуклонном развитии интеграции. Оказалось, что постепенное развитие в сторону всё большего сотрудничества далеко не единственный путь, и «в Европейском союзе есть дверь для выхода» [5]. Европейский союз в результате оказался перед необходимостью обосновывать свою нужность для стран-участников. В пережившем общественно-политическом дискурсе европейская интеграция «предстает уже не абсолютным благом, к которому *a priori* должны стремиться все государства, а всего лишь одной из международных региональных организаций, полезность которой оценивается прагматически, в каждом конкретном случае и исходя из национальных интересов» [2]. В контексте небывалого падения популярности «европейской мечты» власти Евросоюза прикладывают все усилия для недопущения распространения «вируса» Brexit в ЕС, стараясь сделать условия выхода из союза максимально невыгодными². По мнению еврочиновников, необходимость заплатить высокую цену за то, чтобы покинуть ЕС, может сыграть своего рода роль барьера на пути выхода из организации³.

Таким образом, британский референдум имеет колоссальные последствия для всего европейского политического пространства и повлечёт за собой институциональную и политическую адаптацию конструкции ЕС [2]. И хотя сущность политической системы как таковой не меняется, Brexit меняет структуру

² From Brussels with love. The multi-billion-euro exit charge that could sink Brexit talks // The Economist. 11.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/britain/21716629-bitter-argument-over-money-looms-multi-billion-euro-exit-charge-could-sink-brexit?cid1=cust/ddnew/n/n/n/2017029n/owned/n/n/nwl/n/n/n/email> (дата обращения: 22.08.2017).

³ Grant C. Why Europe wants a hard Brexit to hurt // The Guardian. 07.10.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/oct/07/europe-hard-brexit-hurt-british-trade-deal> (дата обращения: 22.08.2017).

«по Уолтцу», перераспределяя материальные и властные ресурсы между различными центрами силы, тем самым нарушая сложившееся между ключевыми игроками силовое равновесие [32]. Такая ситуация обуславливает необходимость поиска качественно нового концептуального, институционального и политического оформления европейской региональной структуры. Отмеченная адаптация может иметь две возможных траектории [9, с. 28]. С одной стороны, может иметь место частичная деконструкция тех политик Европейского союза, которые входят в противостояние с национальным законодательством (это касается, например, миграционных практик). В данном случае неизбежно будет происходить постепенное сужение поля интеграционного строительства, что в наиболее радикальном варианте может привести к возвращению к формату единого рынка. Но в этом случае есть ряд противоречий – в частности, деградация масштабов интеграционного взаимодействия и снижение уровня консолидации государств внутри ЕС лишь ослабят группировку перед лицом текущих вызовов в области экономики, миграции и безопасности, поскольку именно с этими типологически новыми угрозам отдельным государствам будет справиться сложнее [4].

Второй вариант более приемлем: он заключается в переходе к формату концептуально проработанной в научной литературе «гибкой интеграции». Такой подход подразумевает осуществление сотрудничества не на условиях всеобщего участия, а в более тесных группах заинтересованных государств без каких-либо поправок для тех, кто в состав данного «ядра» не входит [8]. Такой механизм всё чаще де-факто применяется в ЕС, хотя нельзя не отметить, что это ещё больше углубляет разрыв между «ядром» и «периферией» и всё больше отдаляет наиболее успешных участников интеграционного проекта от экономически и политически более слабых государств [1].

Ряд экспертов отмечают, что вариант «гибкой интеграции», которая ранее воспринималась как однозначный откат назад и деградация интеграции, сегодня является наиболее приемлемым для Европейского союза [30]. Создание временных «коалиций желающих», который могут меняться в зависимости от обстоятельств, упрощает процесс переговоров и ускоряет достижение поставленных целей.

Важным этапом дискуссии относительно будущего европейской интеграции является Белая книга ЕС, представленная общественности 1 марта 2017 г. В ней детально рассматриваются все возможные варианты формата организации в будущем европейских сообществ, в частности, приводится пять возможных сценариев развития событий: 1. Продолжение движения. 2. Сохранение только единого рынка. 3. «Кто хочет больше – делает больше». 4. «Меньше, но эффективнее». 5. «Вместе делать намного лучше»⁴. Анализ данного документа позво-

⁴ White Paper on the Future of Europe. Reflections and scenarios on the EU27 by 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (дата обращения: 22.08.2017).

ляет с большой долей уверенности предположить, что наибольшими шансами на реализацию обладает сценарий «гибкой интеграции». Надо отметить, что впервые на высшем уровне принят документ, отражающий уже существующую тенденцию на «избранность» в интеграции, и содержащий доводы в пользу развития такого сценария (несмотря на отсутствие в формулировках терминов «ядра» и «периферии», по-видимому, во избежание появления чересчур явных разделительных линий в рамках интеграционной группировки). Однако независимо от того, каким именно путем пойдёт развитие европейской интеграции, очевидно, что для преодоления существующих сегодня кризисных явлений системного характера необходима будет глубокая трансформация всего политико-институционального устройства Европейского союза и его реформирование в соответствии с реалиями современного европейского регионального порядка.

Системные сбои и противоречия интеграционной конструкции европейского континента являются важнейшим, но не единственным вызовом при построении стабильного регионального порядка. Проблема построения стабильной европейской архитектуры безопасности выходит далеко за рамки ЕС, поскольку неизбежно вовлекает в свою орбиту таких игроков как США и Россия. Конфликт вокруг Украины ярко продемонстрировал кардинальные различия в подходах России и стран Запада к организации международного пространства в европейском регионе и, главное, обеспечению его безопасности. Данный конфликт и последовавшее за ним присоединение Крымского полуострова к России не просто продемонстрировали фундаментальное расхождение стратегического видения и интересов западного и восточного европейских пространств, но в очередной раз доказали наличие серьёзных сбоев в конструкции европейского регионального порядка в целом. Сложившаяся ситуация подтверждает тот факт, что политические и идейные барьеры по линии Восток – Запад сохраняются, а глубокие противоречия в сфере построения системы безопасности не разрешены. С сожалением приходится отмечать, что по сей день в международных отношениях сохраняется «блоковое мышление», а многочисленные инициативы по созданию общеевропейского пространства безопасности так и остались на уровне дипломатического обсуждения и не перешли в область практического применения [7]. Однако очевидно, что без решения всех этих проблем, в частности, «восточного вопроса», невозможно дальнейшее построение стабильной архитектуры европейского порядка и европейской системы безопасности. Налицо если не конфронтация и возвращение холодной войны, то – как минимум – острое столкновение интересов и целей, а также крайний дефицит доверия между сторонами, что значительно осложняет поиск взаимоприемлемых путей разрешения кризиса.

Такая ситуация создаёт целый ряд неопределённостей как для международной системы, так и для России, которая культурно-исторически, политически, экономически и институционально является неотъемлемой частью европейского региона. По этой причине Россия не может и не должна отгораживаться

от всего происходящего на европейском континенте. Таким же образом идея «Европы без России» не выгодна и для европейских государств, которые в этом случае теряют вес на международной арене, нежели в варианте зрелого и взвешенного сотрудничества с Россией.

Неспособность России принимать полноправное участие в формировании постбиполярного мирового и европейского порядка после распада СССР была воспринята как согласие с ним. Однако сегодня Россия все меньше готова мириться со сложившимся международно-политическим порядком в европейском регионе. Длительный процесс накопления конфликтного потенциала между Западом и Востоком в лице России в итоге реализовался в острый кризис на территории Украины. Сегодня стратегическая конкуренция по линии Запад – Восток является ключевым элементом современного европейского порядка. Однако помимо украинского вопроса и конкуренции с Россией Европа сталкивается с рядом других вызовов, таких как миграционный кризис и угрозы международного терроризма, угрожающих стабильности европейского порядка. При этом в условиях системного кризиса возможности и ресурсы борьбы с этими угрозами сокращаются.

В этих условиях Европа стремится к более тесному сотрудничеству с США, однако евроатлантическое сотрудничество не всегда даёт ожидаемый результат. Вопрос разделения бремени и ответственности в отношениях между трансатлантическими партнёрами всегда был источником трений и разногласий [21], но существующие сегодня проблемы в отношениях между Европой и Америкой носят в большинстве своём стратегический, а не конъюнктурный характер и могут определить тенденции их развития на долгосрочную перспективу. Стремление США укрепить своё лидерство в евроатлантике всегда встречало неодобрение со стороны многих европейских государств, поскольку, с одной стороны, не гарантировало эффективных инструментов борьбы с возникающими вызовами европейской безопасности, а с другой – вело к снижению самостоятельности и росту зависимости Европы от США не только в международно-политической повестке дня, но и во внутренних европейских делах [7]. В то же время недавние заявления Д. Трампа об устаревании НАТО и необходимости увеличения роста военных расходов европейских стран вызвали опасения относительно сохранения трансатлантического единства и гарантий со стороны США в области безопасности. Кроме того, существуют очевидные противоречия в области экономики военного сотрудничества. Требование американского президента о соблюдении договорённостей и повышении военных расходов до 2% от ВВП предполагает фактически удвоение военного бюджета Германии – вместо сегодняшних 37 млрд евро к 2024 г. она вынуждена будет тратить на оборону и безопасность более 70 млрд⁵, в результате чего станет наиболее милитаризованным государством континента, что вряд ли обрадует её соседей и партнёров по

⁵ Werkhäuser N. German military spending gets political // Deutsche Welle Top stories. 08.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/en/german-military-spending-gets-political/a-40016299> (дата обращения: 22.08.2017).

ЕС, на протяжении полувека отстаивавших идеи европейской интеграции во многом именно для предотвращения появления «нового рейха».

Новая американская администрация не раз заставляла европейских политиков усомниться в солидарности со Старым Светом и своей приверженности стратегическому альянсу. С выходом Великобритании из ЕС вновь остро встал вопрос европейского лидерства, в том числе в отношениях с США, поскольку до этого именно Соединённое Королевство обеспечивало интересы европейских государств в трансатлантическом измерении.

Наконец, жёсткий курс Соединённых Штатов в отношении России ещё больше лишает европейских союзников способности вернуть отношения с Россией в нормальное русло и использовать возможности стратегического партнёрства с ней для решения «восточного вопроса» и других задач европейской и глобальной безопасности. Необходимо выстраивание конструктивного равноправного диалога на основе чётко проработанной институциональной базы между Россией и странами европейского континента. Кроме того, необходим поиск общего знаменателя для системы безопасности в Европе, которая в условиях глобализации уже не может быть чисто европейской, а является составной частью мировой системы, наряду с евроатлантическим и евроазиатским пространствами. В этих целях необходимо урегулирование конфликта интересов как между вышеперечисленными составляющими мировой системы безопасности, так и внутри них. Одним из важнейших шагов на этом пути является становление взаимного признания и равноправного диалога НАТО и ОДКБ. Североатлантический альянс по сей день воспринимает ОДКБ как неэффективную организацию и стремится налаживать двустороннее сотрудничество с каждой из стран участниц организации [10]. Кроме того, следует начать совместную работу по повышению роли обновленной ОБСЕ в качестве одной из опор обще-европейской архитектуры. Конфликт на Украине позволил ОБСЕ вновь заявить о себе и выступить в конструктивной роли посредника. С момента подписания Хельсинкского акта ОБСЕ переживала уже ряд кризисов, но всё же на сегодняшний день потенциал этой по-своему уникальной организации остаётся ереализованным – в первую очередь, в силу отсутствия политической воли стран-участниц. Повышение значимости ОБСЕ до уровня главной опоры обще-европейской архитектуры безопасности и работа по развитию её институционализации могли бы стать эффективным инструментом в деле создания новой концепции европейской безопасности.

Сказанное подтверждает тезис о кризисном характере трансформации европейского регионального порядка. Перспективы самого процесса регионализации в Западно-Центральной Европе («европейской интеграции»), ещё недавно рассматривавшейся в качестве субстантивно безальтернативной основы – институциональной и политической – общеевропейской макросистемы международных отношений, уже не очевидны. Повсеместно нарастают евро-скептические настроения, не ослабевают страхи перед неуправляемым раскру-

чиванием центробежных сил. Выход Великобритании, ставший подлинным апофеозом данной тенденции, болезненно оголил все сложности и противоречия, вызревавшие внутри европейского региона. Проект «единой Европы» проходит проверку на прочность, и пока не очень успешно – роль Европейского союза в решении вопросов международной и европейской повестки дня, требующих консолидации стран-участниц, снижается. И если ещё десять-двадцать лет назад европейский региональный порядок чётко ассоциировался и фактически приравнивался к Европейскому союзу, то сегодня налицо обратная тенденция – «Европа» всё больше отдаляется от ЕС, порождая запрос на новые политико-институциональные инструменты решения возникающих задач в области обеспечения устойчивого экономического роста и поддержания взаимоприемлемого уровня безопасности. Наиболее вероятным в этой связи представляются два сценария: (1) частичной деконструкции, а точнее – денационализации Европейского союза, при сопутствующем демонтаже некоторых общесоюзных политик, конкурирующих с национальными юрисдикциями государств-членов; либо (2) форсированного перехода к формату «гибкой интеграции», в рамках которого сотрудничество будет осуществляться в более тесных группах заинтересованных государств [9]. Впрочем, оба эти варианта могут материализоваться и в тандеме, мешая исходной теоретической элегантности хрестоматийного конструкта «европейской интеграции».

На протяжении последних десятилетий на европейском пространстве сформировался новый, постмодернистский международный порядок, который был основан на интеграции, открытости границ и ведущей роли международных институтов. Такая модель оказалась не готова ответить на вызовы «реального» мира, в котором государственный суверенитет и национальная безопасность, судя по всему, продолжают оставаться доминантой. Это подтвердил конфликт вокруг Украины и, в наибольшей степени, присоединение Крыма Россией, которое заставило европейцев осознать, что, несмотря на все достижения европейской политической модели, весь остальной мир живет ещё в эпохе Модерна, где возможно применение силы в качестве инструментов решения конфликтов, изменение границ государств и даже создание новых. Универсальность и безальтернативность такой модели была подвергнута сомнению, и теперь, чтобы выстраивать конструктивный диалог с партнёрами, Европе необходимо признать существование альтернативных моделей международного порядка, учитывающих иные, отличные от европейских, политические культуры и системы представлений.

Современное состояние трансатлантических отношений характеризуется рядом противоречий, препятствующих выработке общей стратегии в преодолении вызовов и проблем, стоящих перед Западом. Различия в стратегическом видении будущего евроатлантической системы безопасности сегодня являются главным камнем преткновения в отношениях Европы и Америки. Выход из состава ЕС Великобритании, всегда игравшей роль «моста» в отношениях между

двумя континентами, не способствует нахождению общего знаменателя между Старым и Новым Светом.

Важнейшей составляющей трансформирующегося европейского порядка остается фактор России. Несмотря на все попытки евроатлантического сообщества изолировать Россию от участия в решении вопросов европейской и трансатлантической политики, она продолжает играть определяющую роль при формировании этой политики. Россия – неотъемлемая часть европейского регионального комплекса и европейской системы безопасности, и исключение её из этой системы и монополизация евроатлантическим сообществом бренда «Европы» едва ли реалистично. Важен поиск общего знаменателя, приемлемого для всех участников европейской архитектуры безопасности.

Перспективы европейского регионального порядка зависят от способности всех его сторон вести диалог. Только совместными усилиями можно создать новую модель отношений, которая отвечала бы интересам каждого.

Список литературы

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Восточной Азии. М.: НОФМО-Аспект Пресс, 2012. 256 с.
2. Байков А.А., Дымова Л.А. Выход Великобритании из ЕС и устойчивость европейской региональной структуры // Современная Европа. №3. 2017. С. 37-46.
3. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект-Пресс, 2017. 480 с.
4. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т.А. Шаплеиной. 2-ое изд. М.: Аспект Пресс, 2016. 287 с.
5. Вег-Проссер Б. Международные последствия референдума о выходе Британии из ЕС // Доклад международного дискуссионного клуба Валдай. 2016. 10 с.
6. Громыко Ал.А. Новая реальность и европейская безопасность // Современная Европа. №5. 2016. С. 5-10. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520160620>
7. Данилов Д.А. Отношения России с Европейским союзом в условиях фундаментального кризиса европейского порядка // Европейский путь для России: за и против / Д.С. Алексеев и др.; отв. ред. А.В. Акульшина. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 61-72.
8. Кавешников Н.Ю. "Гибкая интеграция" в Европейском Союзе" // Международные процессы. 2011. Т. 9. №2 (26). С. 58-69.
9. Кавешников Н.Ю. Некоторые последствия Brexit для развития Европейского Союза // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №6 (51). С. 24-30.
10. Никитина Ю.А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6 (21). С. 26-27.
11. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. / под ред. Ананьевой Е.В., Бударгина А.В. М.: Институт Европы РАН, 2016. 74 с.
12. Ситуационные анализы. Вып. 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных вызовов и угроз / отв. ред. Т.А.Шаплеина. М.: Издательство МГИМО, 2013. 260 с.
13. Троицкий М.А. Европейский Союз в мировой политике // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 2. С. 43-58.
14. Agnew J. How many Europes? The European Union Eastward Enlargement and Uneven Development // European Urban and Regional Studies. 2001. Vol. 8. No. 1. Pp. 29-38.
15. Brown W.S. Jean Monnet: Unconventional Statesman. Lynne Rienner Publ., 2011. 279 p.
16. Bulmer S., Joseph J. European Integration in Crisis? Of supranational integration, hegemonic projects and domestic politics // European Journal of International Relations. 2016. Vol. 22 (4). Pp. 725-748.
17. Glencross A. The politics of European Integration: Political Union or a House Divided? Chichester: John Wiley & Sons, 2014. 322 p.
18. Eyal J. The real problems with NATO // Foreign Affairs. 02.03.2017.

19. Kelemen R.D. A Dark Age For European Democracy? // *Foreign Affairs*. 07.12.2016.
20. Kissinger H. *World Order*. New York: Penguin Books, 2014. 432 p.
21. Lindstorm G. EU-US Burdensharing: Who Does What? // *Chaillot Paper*. September 2005. No 82. 122 p.
22. McCormick J., Olsen J. *The European Union. Politics and Policies*. 5th ed. Westview Press, 2015. 402 p.
23. Mandelbaum M. Pay up, Europe. What Trump gets right about NATO // *Foreign Affairs*. 2017. September/October Issue.
24. Moisi Dominique *Reinventing the West* // *Foreign Affairs*. 2003. Vol. 82. No 6. November/December.
25. Moravcsik A., Schimmelfennig F. *Liberal Intergovernmentalism // European Integration Theory / ed. by Wiener A., Diez T. Oxford: Oxford University Press, 2009. Pp. 67-87.*
26. Moravcsik A. Striking a New Transatlantic Bargain // *Foreign Affairs*. 2003. Vol. 82. №4. July/August.
27. Norman L. Defending the European Political Order // *European Journal of Social Theory*. 22.11.2016. DOI: 10.1177/1368431016679670
28. Pabst A. The Concept of New Democratic Legitimacy and the Future of the European Union // *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2017. No. 10 (1). Pp. 13-32.
29. Rohrschneider R., Whitefield S. Responding to Growing European Union-scepticism? The stances of political parties toward European integration in Western and eastern Europe following the financial crisis // *European Union Politics*. 26.10.2015. Vol. 17. No. 1. Pp. 138-161. DOI: 10.1177/1465116515610641
30. Wahl P. Between Eurotopia and Nationalism: A Third Way for the Future of the EU // *Globalizations*. 2017. Vol. 14. No. 1. Pp. 157-163. DOI: 10.1080/14747731.2016.1228787
31. Webber D. How likely is it that the European Union will disintegrate? A critical analysis of competing theoretical perspectives // *European Journal of International Relations*. 04.01.2013. Vol. 20. No. 2. Pp. 341-365.
32. Waltz K. *Theory of International Politics*. McGraw Hill. New York. 1979. 256 p.
33. *Key controversies in European integration / ed. by Zimmerman H., Dur A. New York: Palgrave Macmillan, 2016. 280 p.*

Об авторе:

Ляна Ахмедовна Дымова – сотрудник Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.
Адрес: Россия, Москва, Яковоапостольский переулок, 10, стр. 1; E-mail: lyana.dymova@gmail.com.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE EUROPEAN REGIONAL ORDER

L.A. Dymova
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-227-241

The Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund

For the last few decades, the system of international relations continues to change. One of the key components of the emerging international order is the European regional order, which currently goes through deep transformations associated with changes of the international system and structural reconstruction of the European communities. The formation of the European regional system is a complex international political process, which is based on various political, social, economic, cultural, historical and other factors. Since the end of the World war II the European Union constitutes a political and institutional basis of relations both between member states and with the rest of the world. However, today the European Union runs through a systemic crisis embodied by ongoing economic and financial downturn as well as a crisis of socio-political structures and models of governance that

now threaten the existence of the Union itself. Institutional problems are aggravated against the background of crises in highly sensitive areas such as economy and security, as well as uncertainties in the external international environment. All these factors undermine the ability of the EU to play a decisive role in building a European regional order. The emphasis is shifting towards particular countries, with the greater potential in shaping the international agenda and giving an effective response to modern challenges and threats. Building a stable architecture of the European security system is one of the essential conditions of the European regional order, however contradicting approaches of the parties acknowledge that political and ideological barriers between the East and the West continue to exist. In the context of increasing security threats transatlantic partnership does not lose the relevance though the tough course of the US and its desire to reinforce its leadership in Europe often meets the extreme disapproval on the part of the Europeans. Russian factor also plays inevitably important role, since Russia culturally and historically, economically and institutionally, is inextricably linked with Europe and is an integral part of the European regional complex.

Key words: European regional order, European Union, European integration, Brexit, Russia, transatlantic cooperation, security.

References

1. Baykov A.A. *Sravnitel'naiia integratsiia. Praktika i modeli integratsii v zarubezhnoi Evrope i Vostochnoi Azii* [Comparative integration. Practice and models of integration in foreign Europe and East Asia]. Moscow, NOFMO-Aspekt Press Publ., 2012. 256 p. (In Russian)
2. Baykov A.A., Dymova L.A. Vыход Velikobritanii iz ES i ustoičivost' evropeiskoi regional'noi struktury [UK Exit from the EU and the Stability of the European Regional Structure]. *Sovremennaia Evropa*, 2017, no. 3, pp. 37-46. (In Russian)
3. Bogaturov A.D. *Mezhdunarodnye otnosheniia i vneshniaia politika Rossii* [International relations and foreign policy of Russia]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2017. 480 p. (In Russian)
4. *Vvedenie v prikladnoi analiz mezhdunarodnykh situatsii* [Introduction to applied analysis of international situations]. Ed. by T.A. Shakleina. 2d ed. Moscow, Aspekt Press Publ., 2016. 287 p. (In Russian)
5. Veg-Prosser B. *Mezhdunarodnye posledstviia referenduma o vykhode Britanii iz ES*. Doklad mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba Valdai [International consequences of the referendum on the withdrawal of Britain from the EU // Report of the international discussion club Valdai]. 2016. 10 p. (In Russian)
6. Gromyko Al.A. Novaia real'nost' i evropeiskaia bezopasnost' [New reality and European security]. *Sovremennaia Evropa*, 2016, no. 5, pp. 5-10. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520160620> (In Russian)
7. Danilov D.A. Otnosheniia Rossii s Evropeiskim soiuзом v usloviakh fundamental'nogo krizisa evropeiskogo poriadka [Russia's relations with the European Union in the conditions of the fundamental crisis of the European order]. *Evropeiskii put' dlia Rossii: za i protiv* [The European way for Russia: for and against]. Ed. by A.V. Akul'shina. Voronezh, Izdatel'skii dom VGU Publ., 2017. Pp. 61-72. (In Russian)
8. Kaveshnikov N.Iu. "Gibkaia integratsiia" v Evropeiskom Soiuzе [Flexible integration in the European Union]. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*, 2011, vol. 9, no. 2 (26), pp. 58-69. (In Russian)
9. Kaveshnikov N.Iu. Nekotorye posledstviia Brexit dlia razvitiia Evropeiskogo Soiuzа [Some consequences of Brexit for the development of the European Union]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 6 (51), pp. 24-30. (In Russian)
10. Nikitina Iu.A. ODKB i NATO: problemy vzaimodeistviia [CSTO and NATO: problems of interaction]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2011, no. 6 (21), pp. 26-27. (In Russian)
11. *Referendum o chlenstve Britanii v Evrosoiuzе: khod, itogi i posledstviia* [Ref-

- erendum on the membership of Britain in the European Union: the course, results and consequences]. Part 1. Ed. by Anan'eva E.V., Budargin A.V. Moscow, Institut Evropy RAN Publ., 2016. 74 p. (In Russian)
12. *Situatsionnye analizy* [Situational analysis]. Iss. 3. Formirovanie rezhimov v ot-noshenii novykh global'nykh vyzovov i ugroz [Formation of regimes for new global challenges and threats and responses]. Ed. by T.A.Shakleina. Moscow, Izdatel'stvo MGIMO Publ., 2013. 260 p. (In Russian)
 13. Troitskii M.A. Evropeiskii Soiuz v miro-voi politike [European Union in world politics]. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*, 2004, vol. 2, no. 2, pp. 43-58. (In Russian)
 14. Agnew J. How many Europes? The Euro-pean Union Eastward Enlargement and Uneven Development. *European Urban and Regional Studies*, 2001, vol. 8, no. 1, pp. 29-38.
 15. Brown W.S. *Jean Monnet: Unconventional Statesman*. Lynne Rienner Publ., 2011. 279 p.
 16. Bulmer S., Joseph J. European Integration in Crisis? Of supranational integration, hegemonic projects and domestic politics. *European Journal of International Relations*, 2016, vol. 22 (4), pp. 725-748.
 17. Glencross A. *The politics of European In-tegration: Political Union or a House Di-vided?* Chichester: John Wiley & Sons, 2014. 322 p.
 18. Eyal J. The real problems with NATO. *Foreign Affairs*, 02.03.2017.
 19. Kelemen R.D. A Dark Age For European Democracy? *Foreign Affairs*, 07.12.2016.
 20. Kissinger H. *World Order*. New York, Penguin Books Publ., 2014. 432 p.
 21. Lindstorm G. EU-US Burdensharing: Who Does What? *Chaillot Paper*, 2005, no. 82. September. 122 p.
 22. McCormick J., Olsen J. *The European Union. Politics and Policies*. 5th ed. West-view Press, 2015. 402 p.
 23. Mandelbaum M. Pay up, Europe. What Trump gets right about NATO. *Foreign Affairs*, 2017, September/October Issue.
 24. Moisi Domonique Reinventing the West // *Foreign Affairs*, 2003, vol. 82, no 6, No- vember/December.
 25. Moravcsik A., Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism. *European Integra- tion Theory*. Ed. by Wiener A., Diez T. Oxford, Oxford University Press, 2009. Pp. 67-87.
 26. Moravcsik A. Striking a New Transatlan- tic Bargain. *Foreign Affairs*, 2003, vol. 82, no. 4, July/August.
 27. Norman L. Defending the Euro-pean Political Order. *European Jour- nal of Social Theory*, 22.11.2016. DOI: 10.1177/1368431016679670
 28. Pabst A. The Concept of New Demo- cratic Legitimacy and the Future of the European Union. *Outlines of global trans- formations: politics, economics, law*, 2017, no. 10 (1), pp. 13-32.
 29. Rohrschneider R., Whitefield S. Respond- ing to Growing European Union-scep- ticism? The stances of political parties toward European integration in West- ern and Eastern Europe following the financial crisis. *European Union Politics*, 26.10.2015, vol. 17, no. 1, pp. 138-161. DOI: 10.1177/1465116515610641
 30. Wahl P. Between Eurotopia and Na- tionalism: A Third Way for the Fu- ture of the EU. *Globalizations*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 157-163. DOI: 10.1080/14747731.2016.1228787
 31. Webber D. How likely is it that the Eu- ropean Union will disintegrate? A critical analysis of competing theoretical per- spectives. *European Journal of Interna- tional Relations*, 04.01.2013, vol. 20, no. 2, pp. 341-365.
 32. Waltz K. *Theory of International Politics*. New York, McGraw Hill, 1979. 256 p.
 33. *Key controversies in European integration*. Ed. by Zimmerman H., Dur A. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2016. 280 p.

About the author:

Lyana A. Dymova – Project manager The Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund. Ya- kovoapostolskiy per., 10-1, Moscow.